

Хэн Хэн, иди сюда

- Матушка! - как только Чэнь Ши уже собиралась проглотить содержимое поднесенной ко рту ложки, ее внезапно остановила Чэнь Ю.

Чэнь Ши была поражена. Когда она подняла голову, то смогла увидеть, что Чэнь Ю выглядела обеспокоенно. Она не могла не утешить ее, сказав:

- Хорошая дочь, не волнуйся. Твои дяди не позволят Фэн Юй Хэн уйти. Она точно не доживет до пятнадцатилетия и замужества!

Чэнь Ю некоторое время пребывала в смятении, в замешательстве, отчаянно надеясь, что эта мать больше не будет камнем тянуть ее вниз, однако, когда Чэнь Ши снова поднесла ложку ко рту, она снова остановила ее:

- Дочь только что вспомнила, что забыла добавить соль в суп. Мама, пожалуйста, подождите немного. Дочка приготовит еще одну миску.

Быстро забрав чашу из рук Чэнь Ши, девушка убежала из комнаты.

- Моя дорогая дочь, все богатства этого мира должны принадлежать тебе. Все состояние матери должно быть оставлено тебе, - Чэнь Ши так и не поняла, что только что произошло, она просто наблюдала, как фигура Чэнь Ю исчезает.

Около девяти вечера вернулся Бан Цзу.

Он положил что-то перед Фэн Юй Хэн. Девушка раскрыла сверток и увидела внутри старую шпильку для волос.

- У этой бабушки пятнадцатилетняя внучка. Она девятая наложница третьего мастера семьи Чэнь. Этот слуга достал одну из ее шпилек. На вид она стара, и, кажется, служит памятью о ее прошлом.

Фэн Юй Хэн кивнула. Значит, все действительно так, как она предполагала.

Она просто чувствовала, что предательство бабушки Сунь не могло не иметь под собой какой-то причины; в противном случае, как она могла изменить сторону всего за три года? В конце концов, она следовала за Яо Ши в качестве приданого из семьи Яо.

Но бабушка Сунь очень хорошо спрятала свою внучку. Она вырастила ее до пятнадцати лет, но Яо Ши не знала об этом.

- Сегодня вечером доставь эту шпильку бабушке Сунь, - она передала эту вещицу обратно Бан Цзу.

- Слуга понимает, - Бан Цзу кивнул. Казалось, он все еще хотел что-то сказать, но выражение его лица вдруг изменилось. - Его высочество пришел, - после этих слов мужчина исчез.

Фэн Юй Хэн замерла, удивленная. Ван Чуань, улыбаясь, подтолкнула ее к двери:

- Бан Цзу сказал, что его высочество здесь. Юная госпожа, быстро идите и посмотрите.

В ответ девушка быстро встала и уже пробежала несколько шагов к двери, но остановилась.

Обернувшись, она спросила Ван Чуань:

- Моя одежда в порядке?

Как только эти слова покинули ее рот, она посмотрела на себя. Когда именно этот человек с фиолетовым лотосом на лбу захватил ее сердце?

Возможно, она и не могла признать это вслух, но ее сердце знало, что это была та самая, первая ночь. Тогда она прибыла в этот мир. И когда она, уходя, махнула ему на прощание рукой, в душе ее уже было желание остаться рядом.

- Независимо от того, во что ты одета, ты выглядишь прекрасно, - донеслось из-за заднего окна.

На звук его голоса она повернулась, уже улыбаясь, к окну. Под росшим неподалеку деревом в инвалидном кресле сидел человек, одетый в пурпурную мантию. Как и прежде на его лице была золотая маска, через маленькое отверстие в которой она могла видеть фиолетовый цветок лотоса.

- Хэн Хэн, иди сюда.

Этот голос, казалось, был магическим, заманив Фэн Юй Хэн к окну. Она подняла платье, выскользнула через проем наружу и подбежала к нему.

- Почему ты здесь? - ее яркие глаза искрились и сияли, напоминая Сюань Тянь Мину звезды на небе. Когда они так мерцали, они могли потрясти любого.

- Я пришел повидаться с тобой, - он схватил ее за руку и притянул к инвалидному креслу. А затем оттолкнулся одной рукой и вместе с креслом полетел к вершине горы.

Фэн Юй Хэн могла слышать только свист ветра в ушах. Как будто она сидела на ковре-самолете и участвовала в волшебном путешествии.

Девушка одной рукой обняла Сюань Тянь Мина за шею, а другую тянула к деревьям, попадавшим им по пути. Она была такой счастливой, совсем как маленький ребенок.

Сюань Тянь Мин никогда не видел ее с таким выражением лица. С одной стороны, он нашел это удивительным, а с другой - чувствовал, что так и должен выглядеть двенадцатилетний ребенок.

Они всю ночь провели вот так, вдвоем. Они парили в небе при помощи цингуна, смотрели друг другу в глаза и ощущали просыпавшуюся взаимную нежность.

Наконец, достигнув вершины горы, они уверенно приземлились. Его концентрация была бесподобна - на лбу выступила совсем легкая испарина.

Неосознанно она рукавом начала вытирать ему пот. Сюань Тянь Мин застыл, но не стал избегать этого. Только после того, как Фэн Юй Хэн закончила, он сказал:

- Впервые вижу девушку, использующую рукав, чтобы вытереть кому-то пот.

- Э-э... Я ведь должна была использовать носовой платок, да? Я не взяла, - она чувствовала это всем телом, а потом, искренне воскликнула, меняя тему: - Слишком потрясающе! Сюань Тянь Мин, это, так называемый, цингун, верно?

Ему действительно нравилось, что она называла его Сюань Тянь Мин. Хотя это имя и принадлежало ему, оно чувствовалось незнакомым. Услышав ее призыв, он вновь обрел чувство принадлежности.

В этом мире только она называла его Сюань Тянь Мин. Ох, как же хорошо!

Фэн Юй Хэн соскочила с инвалидного кресла и счастливо закружилась по горной вершине. А потом остановилась и посмотрела на Сюань Тянь Мина, чувствуя, как рассеиваются тревоги последних нескольких дней. Все, что осталось в ее глазах и в сердце - это черные как смоль волосы, колышущиеся на ветру, и немного нечеткий в лунном свете фиолетовый цветок лотоса.

Она задумалась. Девушка, которая первая полюбит, должна считаться проигравшей, верно? Она вспомнила, что говорили ей о любви боевые товарищи. Кто влюбится первым, тот и проиграл.

Но теперь она была искренне убеждена, что проиграла.

- Ты хочешь научиться? - Сюань Тянь Мин под ее взглядом почувствовал беспомощность. - Я говорю о цингуне. Если хочешь, я могу научить тебя.

- Не собираюсь изучать это - слишком сложно. Ты же знаешь, я занята каждый день, разбираюсь с людьми и делами поместья Фэн. Кроме того я должна читать медицинские книги, исследовать травы и управлять своим бизнесом. Где я найду время, чтобы выучить цингун? - покачала головой Фэн Юй Хэн, слегка помрачнев.

Вдруг она раскрыла объятия и подбежала, чтобы схватить Сюань Тянь Мина за рукав, говоря, как будто преподнося ему сокровище:

- Но я немного знаю о боевых искусствах.

- Тогда в горах, когда я увидел, как ты мешаешь своим врагам камнями, я понял, что способности у тебя есть, - кивнул Сюань Тянь Мин.

- Не просто способности! Хотя мое тело сейчас немного слабовато, это все временно. Я буду лучше питаться и в будущем найду время для тренировок, тогда я смогу очень скоро восстановиться. Хотя я и не сумею вернуться в свое пиковое состояние так быстро, когда придет время битвы, я не буду тащить Хуан Цюань и остальных вниз, - ухмыльнулась она и ткнула пальцем в его золотую маску.

Сюань Тянь Мин не понимал, что она имеет в виду. Пиковое состояние? Значило ли это, что у нее когда-то были очень хорошие навыки, но с тех пор она регрессировала?

- Раз у тебя есть фундамент, не трать его впустую. Даже если существует кто-то, защищающий тебя в любое время, все равно хорошо обладать навыками на всякий случай. Я всегда переживаю, что с тобой что-то случится. Сегодня я услышал от Бан Цзу, что ты снова столкнулась с людьми из дворца Яма. Я волновался за тебя, поэтому примчался, - кивнув, очень серьезно сказал ей Сюань Тянь Мин.

Она позволила Бан Цзу покинуть свой пост. Так как семья Чэнь находилась в столице, ее телохранитель, естественно, должен был вернуться туда.

Фэн Юй Хэн вовсе не злилась, что Бан Цзу передал ее обстоятельства Сюань Тянь Мину. Вместо этого, она была очень счастлива, что он пришел потому, что беспокоился о ней.

- Хочешь попробовать? - она лукаво отступила на несколько шагов и остановилась на определенном расстоянии от него.

- Попробовать что? - слегка пораженный спросил Сюань Тянь Мин, а потом осознал: эта девушка хотела сравнить свои способности с его! Но как бы он ни смотрел на это, ему казалось, что это было бы издевательством над маленьким ребенком.

- Хорошо, - кивнул он. Он не был таким бессердечным, чтобы лишить ее радости и решил позаниматься с ней спортом.

Фэн Юй Хэн с радостью увеличила разрыв и текучими движениями прокралась ему за спину.

Реакция Сюань Тянь Мина не была медленной. Оттолкнувшись, он улетел далеко вбок вместе с креслом.

- Не используй цингун! - крикнула Фэн Юй Хэн и напала.

Сюань Тянь Мин учился древнему боевому искусству. Фэн Юй Хэн никогда раньше не сталкивалась с используемыми им движениями и связками.

Что касается Фэн Юй Хэн, она использовала единоборства и борцовские приемы, изученные ею в двадцать первом веке в корпусе морской пехоты. Они делали акцент на подчинении или убийстве цели за короткий промежуток времени. Все вместе они представляли собой просто боевые действия, но она слегка скорректировала их, чтобы использовать их более гибко.

Чем дольше Сюань Тянь Мин сражался, тем сильнее удивлялся. Фэн Юй Хэн была такой, как она и сказала, ее маленькое тело действительно мало что из себя представляло. Ее физическая сила была небольшой, поэтому он не смел вступать с ней в прямой контакт, опасаясь, что причинит боль; однако, он никогда не видел и не слышал о методах, которые она использовала.

Приемы Фэн Юй Хэн нельзя было назвать элегантными или красивыми. Обычная девушка, которая училась боевым искусствам, выбирала цингун или фехтование, так как это были прекрасные боевые искусства. Фэн Юй Хэн, однако, предпочитала ближний бой. Каждый шаг ее был жестким и сильным, но в то же время искусным и практичным.

Сюань Тянь Мин поверил, что если физическое состояние Фэн Юй Хэн улучшится, используя эти способности, она сможет свести бой вничью практически с любым первоклассным экспертом. Кроме того, он смутно чувствовал, что боевые искусства этой девушки, казалось, не поддерживаются внутренней силой. С практической точки зрения должен использоваться соответствующий метод внутренней культивации, но, похоже, она до сих пор не практиковала его.

Эти двое сражались сотню раз, прежде чем успокоились. Фэн Юй Хэн устало склонилась и уперла руки в колени, чтобы поддержать себя; она задыхалась. Махнув рукой Сюань Тянь Мину, она сказала, садясь на землю и давая себе время отдохнуть:

- Хватит. Давай закончим. Это бедное тело устало после небольшой игры. Позволь мне немного отдохнуть. Еще так много техник, которые я могла бы использовать.

- Горные ветра холодны ночью. Ты вспотела, так что постарайся не простудиться, - сказал он, остановив инвалидную коляску рядом с ней, сняв плащ и прикрыв ее плечи. Он немного задумался, а затем добавил. - Ты не развивала внутреннюю силу для этих приемов, не так ли?

Фэн Юй Хэн кивнула. Не имело значения, древний это человек или современный, пока они практиковали боевые искусства, они понимали, что полагаться исключительно на внешнюю силу бессмысленно. Самой важной частью было совмещение техник с внутренней силой.

Здесь древние люди называли это внутренним развитием. Современные ей люди называли это цигун.

- Мой набор приемов включает в себя боевые, - она увидела любопытство Сюань Тянь Мина и взяла на себя инициативу объяснить. - Все эти техники предназначены для ближнего боя. Не существует реального человека, на которого стоит посмотреть, но каждый ход очень практичен. Если совместить их с внутренней силой, то в результате получается техника, которую я называю жестким цигун.

- Жесткий цигун? - немного задумался мужчина, и озвучил свои собственные идеи: - Когда я наблюдал, как ты сражаешься, то понял, что твоя сила хороша. Этот так называемый жесткий цигун, если ты успешно выучишь его, а затем применишь против обычного человека, то прием повредит противнику руку, не так ли?

- Более или менее. Это будет зависеть от того, насколько я его освою. Но даже если я добьюсь успеха в его изучении, все равно будет большой разрыв при борьбе с тобой, - кивнула Фэн Юй Хэн, но не могла не признать обширные познания Сюань Тянь Мина в древних боевых искусствах. - Ты знаешь, как использовать цингун и владеешь длинным оружием. Все это вместе поставило бы меня в невыгодное положение. В двух сражениях из двух был бы только один исход.

Сюань Тянь Мин кивнул в знак согласия и посмотрел на нее. Его взгляд стал немного любопытным, когда он сменил тему и спросил:

- У кого ты этому научилась?

<http://tl.rulate.ru/book/10931/357602>